

DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-3-304
УДК 07.1

EDN: UEMGMA

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД ГЕРОИЗМА В КАРТИНЕ В. УМАРСУЛТАНОВА «ОТ ТЕРЕКА ДО БЕРЛИНА»

З.Р. Хамзатова

Аннотация

Обоснование. В контексте деколонизации исторической памяти и переосмысления канонов героического дискурса особую научную значимость приобретает исследование художественных практик, репрезентирующих воинский подвиг через призму локальных этико-культурных кодов. Картина В. Умарсултанова «От Терека до Берлина» представляет собой редкий пример синтеза советского мемориального нарратива и автохтонной чеченской этической традиции *къонахалла*, что делает ее актуальным объектом для междисциплинарного анализа на стыке этноискусствоведения, философии памяти и культурной семиотики.

Цель – выявить специфику художественной репрезентации героизма в чеченской живописи через призму этнокультурного кода *къонахалла*.

Задачи исследования: проанализировать визуальную структуру произведения в аспекте взаимодействия документального и символического начал; реконструировать семиотическое поле образа Героя Советского Союза М. Висайтова как носителя идеала *къонаха*; выявить механизмы трансляции национально-специфического этического кода в универсальный героический нарратив; определить роль художественного образа в формировании альтернативной (негосударственной) памяти о Великой Отечественной войне.

Материалы и методы. Основным материалом для исследования послужило живописное полотно В. Умарсултанова «От Терека до

Берлина». В работе используются герменевтический, семиотический и иконологический методы, дополненные элементами культурно-исторического и дискурс-аналитического подходов.

Результаты. Установлено, что Умарсултанов реализует стратегию «этнической релокализации» советского героизма: историческая фигура Мовлида Висаитова транслируется не как абстрактный символ государственной доблести, а как воплощение чеченского идеала *кьо́наха* — человека чести, верного присяге, земле и народу. Визуальный язык картины (композиция, колорит, жест, атрибутика) функционирует как семиотическая сфера, кодирующая ценности *кьо́нахалла*: сдержанность, достоинство, внутреннюю силу и готовность к самопожертвованию. При этом образ с национальной маркировкой не замыкается в этнической изоляции, а, напротив, через эстетическую универсализацию приобретает транскультурное звучание, становясь этическим свидетельством, способным интегрировать локальную идентичность в общенациональный и даже наднациональный контекст памяти о войне. Таким образом, художник формирует альтернативный мемориальный дискурс, в котором героизм укоренен в автохтонной этике, но в то же время перекликается с универсальными ценностями человеческого достоинства и сопротивления насилию.

Область применения результатов. Полученные выводы вносят вклад в теорию визуальной памяти, этноэстетику и антропологию героического, а также открывают перспективы для применения в образовательных и музейных практиках, ориентированных на межкультурный диалог и гражданско-патриотическое воспитание.

Ключевые слова: героизм; чеченская живопись; *кьо́нахалла*; Мовлид Висаитов; Великая Отечественная война; художественный образ; память; идентичность; философия подвига

Для цитирования. Хамзатова, З. Р. (2025). Этнокультурный код героизма в картине В. Умарсултанова «От Терека до Берлина». *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 9(3), 123-137. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-3-304>

Original article | Theory and History of Culture and Art

THE ETHNOCULTURAL CODE OF HEROISM IN V. UMARULTANOV'S PAINTING 'FROM TEREK TO BERLIN'

Z.R. Khamzatova

Abstract

Background. In the context of the decolonization of historical memory and the rethinking of heroic discourse canons, research into artistic practices that represent military valor through the prism of local ethico-cultural codes acquires particular scholarly significance. V. Umarsultanov's painting «From the Terek to Berlin» presents a rare example of a synthesis between the Soviet memorial narrative and the autochthonous Chechen ethical tradition of k'onaxalla, making it a relevant object for interdisciplinary analysis at the intersection of ethno-art history, the philosophy of memory, and cultural semiotics.

The **aim** is to identify the specifics of artistic representation of heroism in Chechen painting through the lens of the ethnocultural code of k'onaxalla.

Research objectives: to analyze the visual structure of the work in terms of the interaction between documentary and symbolic registers; to reconstruct the semiotic field of the image of Hero of the Soviet Union M. Visaitov as the bearer of the k'onax ideal; to identify the mechanisms through which a nationally specific ethical code is translated into a universal heroic narrative; to determine the role of the artistic image in shaping an alternative (non-state) memory of the Great Patriotic War.

Materials and methods. The primary material for the study is V. Umarsultanov's painting «From the Terek to Berlin». The research employs hermeneutic, semiotic, and iconological methods, supplemented by elements of cultural-historical and discourse-analytical approaches.

Results. It has been established that Umarsultanov implements a strategy of «ethical relocalization» of Soviet heroism: the historical figure of Movlid Visaitov is conveyed not as an abstract symbol of state-sanctioned valor, but as the embodiment of the Chechen k'onax ideal – a person of

honor, faithful to his oath, land, and people. The painting's visual language (composition, color, gesture, and attributes) functions as a semiotic sphere encoding the values of k'onaxalla: restraint, dignity, inner strength, and readiness for self-sacrifice. At the same time, this nationally marked image does not remain confined within ethnic isolation; on the contrary, through aesthetic universalization it acquires transcultural resonance, becoming an ethical testimony capable of integrating local identity into both national and even supranational frameworks of war memory. Thus, the artist constructs an alternative memorial discourse in which heroism is rooted in autochthonous ethics yet simultaneously resonates with universal values of human dignity and resistance to violence.

Scope of application. The findings contribute to the theory of visual memory, ethno-aesthetics, and the anthropology of the heroic, and offer practical potential for use in educational and museum practices oriented toward intercultural dialogue and civic-patriotic education.

Keywords: heroism; Chechen painting; k'onakhalla; Movlid Visaitov; Great Patriotic War; artistic image; memory; identity; philosophy of heroism

For citation. Khamzatova, Z. R. (2025). The ethnocultural code of heroism in V. Umarultanov's painting 'From Terek to Berlin'. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 9(3), 123–137. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-3-304>

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмысления исторической памяти о Великой Отечественной войне не только через призму государственного дискурса, но и через локальные этнокультурные коды, формирующие альтернативные нарративы подвига. В условиях поликультурного пространства современной России героизм всё чаще понимается как экзистенциальный выбор, в котором человек реализует свою свободу через готовность к самопожертвованию ради другого и общего блага. В этом контексте чеченская культура предлагает уникальную модель героизма – кьонахалла, где честь, верность слову и защита слабых составляют ядро личностной идентичности.

Степень научной разработанности проблемы свидетельствует о существенном пробеле в научном анализе воплощения героизма в чеченском изобразительном искусстве, несмотря на наличие исследований, посвящённых героическому эпосу чеченцев (У. Далгат [6], В. Расумов [7], А. Осмаев [9]). Работы, посвящённые героизму в советской и постсоветской живописи (О. Томсон [11], Н. Киселёва [8], А. Соколова [10]), сосредоточены преимущественно на центральных регионах России, оставляя Северный Кавказ за рамками исследования. Творчество В. О. Умарсултанова, одного из ведущих художников Чеченской Республики, не подвергалось специализированному философско-культурологическому анализу, что определяет научную новизну данной работы.

Цель исследования – выявить специфику художественной репрезентации героизма в чеченской живописи посредством философско-культурологического анализа картины В. Умарсултанова «От Терека до Берлина» как синтеза исторического портрета Героя Советского Союза М. А. Висайтова и символического образа чеченского кьонаха.

Для достижения цели поставлены следующие *задачи*: раскрыть композиционно-семантическую структуру полотна как диалог документального и мифологического; проанализировать визуальные знаки (папах, взгляд, медали, всадник) как носители этнокультурного кода кьонахалла; интерпретировать образ героя в рамках философии памяти (А. Ассман) [13] и этики ответственности (Э. Левинас) [14]; показать, как картина формирует альтернативный, этически насыщенный нарратив о Великой Отечественной войне. Предметом исследования выступает картина «От Терека до Берлина» как философско-культурологический феномен, в котором синтезируются документальный портрет и символический образ чеченского кьонаха.

Научная новизна заключается в том, что в искусствоведческой и философской литературе к картине В. Умарсултанова, как ключевому произведению чеченской патриотической живописи, впервые применяется культурфилософский анализ, а также выявляется синтез официального воинского образа и этнокультурного кода кьонахалла. Работа имеет теоретическую значимость для исследований в области этноискусствоведения, философии памяти и культурной

антропологии, а также практическую – в контексте гражданско-патриотического воспитания и музейной педагогики.

Методология и источниковая база

Методологическая основа исследования опирается на междисциплинарный подход, объединяющий философию культуры, искусствоведение и культурную антропологию. Культурфилософский анализ позволяет интерпретировать героизм как категорию мировоззрения и этического выбора в русле идей Э. Левинаса о «лице другого» как источнике безусловной ответственности [13]. Герменевтический метод обеспечивает расшифровку смысловых пластов художественного образа как диалога с историей и культурой. Семиотический и иконологический анализ (в традициях Э. Панофского и В. Дж. Т. Митчелла) применяется для декодирования визуальных знаков – пахахи, взгляда, цветовой палитры, композиции – как носителей культурного кода. Феноменологический подход реконструирует встречу зрителя с образом как этическое событие, в котором возникает призыв к ответственности. Биографический метод соотносит художественный образ с реальной исторической личностью М. А. Висайтова, чьи мемуары «От Терека до Эльбы» служат важным контекстом [5].

Основным источником исследования является живописное полотно «От Терека до Берлина» (1990-е гг.), хранящееся в Государственном музее изобразительных искусств Республики Ингушетия¹. Вспомогательными источниками выступают: мемуары М. А. Висайтова; архивные материалы о его боевом пути; труды по чеченскому героическому эпосу; исследования советской и постсоветской патриотической живописи; работы по визуальной памяти и философии героизма

Результаты и обсуждение

Героизм, запечатленный в произведениях искусства, выступает в качестве мировоззренческих доминант, отражая представления

¹ Государственный музей изобразительных искусств Республики Ингушетия // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://museumizori.ru/> (Дата обращения 20.04.2025 г.).

этнуса об идеале народного героя, его героических представлений¹.

Картина Вахита Умарсултанова «От Терека до Берлина» – это не просто портрет Героя Советского Союза Мовлида Висаитова, а философское высказывание о природе героизма в условиях поликультурной России. Художник отказывается от триумфального тона официального дискурса и предлагает альтернативный нарратив, в котором подвиг укоренён не в государственной идеологии, а в этнокультурном кодексе кьонахалла – чести, верности, самопожертвовании. Этот образ – не триумф, а свидетельство, обращённое к зрителю как к ответственному собеседнику, и именно в этом заключается его главный результат: формирование этически насыщенного визуального дискурса о войне.

Центральный образ – Мовлид Висаитов в современном костюме, но с традиционной папахой – несёт в себе глубокий философский. Головной убор – «папах» – неизменный атрибут чеченской культуры. В таком изображении нет противоречия: для художника, как представителя чеченского народа, здесь заключен особый смысл, поскольку воинская слава (послужной список, звания, награды) и кодекс чести неразделимы.

Его взгляд, одновременно строгий и печальный, выражает не гордость, а скорее этическую усталость, характерную для тех, кто пережил войну не как герой, а как человек, несущий ответственность за погибших. В этом суть этики Левинаса: лицо другого становится для нас императивом, призывающим к безусловной ответственности [4, с. 116].

Папаха здесь – не этнографический атрибут, а символ неразрывности воинской славы и национальной чести. Для чеченского сознания подвиг неотделим от кодекса кьонахалла: истинный герой – это не только тот, кто побеждает врага, но и тот, кто остаётся верен себе в любых обстоятельствах. Этот визуальный приём позволяет Умарсултанову преодолеть дихотомию «советский герой – нацио-

---

¹ Соколова Б.Ю. Искусство, озаренное подвигом. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culturetime.ru/podvig-i-podvizhniki/iskusstvo-ozarennoe-podvigom/> (Дата обращения 21.04.2025 г.)

нальный герой», показав их органическое единство. Героический образ здесь отражает не универсальную природу доблести, а культурно обусловленные моральные коды, формируемые социальными практиками [15, р. 406].

Задний план – всадник на фоне пылающей зари – не просто аллегория боевых действий. Это архетип вечного воина, известный в мировой культуре от древнегреческих героев до средневековых рыцарей. Однако в чеченской традиции этот архетип приобретает особое содержание: кьонах не стремится к славе, его подвиг – безмолвный акт долга. Умарсултанов показывает, что героизм возможен лишь там, где человек остаётся верен своей культурной идентичности. Всадник – это не абстракция, а воплощение этического идеала, который живёт в каждом чеченце, особенно в тех, кто прошёл через войну. Такой приём сближает картину с работами В. Дж. Т. Митчелла о «желаниях изображений»: полотно не просто изображает, но требует от зрителя этического отклика.

Цветовая палитра усиливает эту двойственность: холодные тона переднего плана – цвета памяти, размышлений, ответственности; горячие краски заднего плана – цвета хаоса, страданий, но и света Победы. Такой колористический контраст – не просто эстетический приём, он онтологический, отражающий напряжение между бытием и небытием, личным и коллективным, прошлым и настоящим. В этом Умарсултанов следует традициям советской патриотической живописи (см. Томсон, 2008), но трансформирует их, вводя этнокультурный код как основу художественного языка.

На груди Висайтова множество медалей и орденов. Но художник не акцентирует внимание на их количестве или значении. Он показывает их как свидетельства не только воинских заслуг, но и нравственной ответственности. Каждая медаль – это не просто награда, а знак того, что человек выполнил свой долг перед народом и Отечеством. Это важно, потому что в советской традиции медали часто воспринимались как символы государственного признания. Умарсултанов же показывает, что подлинная ценность подвига – в его нравственной основе, а не в официальных наградах. Такой под-

ход перекликается с идеями А. Ассман о «каноне памяти»: героизм здесь – не часть государственного архива, а элемент живой культурной памяти, передаваемой через визуальные образы [1, с. 104-105].

Особое значение имеет биографический контекст: Мовлид Висаитов трижды был представлен к званию Героя Советского Союза, но получил его посмертно только в 1990 году. Эта историческая несправедливость делает его фигуру ещё более символичной – он становится не просто героем войны, а героем памяти, чей подвиг требует признания.

Мовлид Алероевич Висаитов – народный герой – один из миллионов участников Великой Отечественной войны, командир 255-го отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка, затем 28-го гвардейского кавалерийского полка, гвардии подполковник. Особо отличился в ходе Сталинградской битвы, в сражениях на территории Германии. Одним из первых вышел на рубеж реки Эльбы, где произошла встреча союзных войск. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красного Знамени, Александра Суворова, двумя орденами Ленина, другими наградами, в том числе и орденом «Легион почета» США. Боевая молодость Мовлида Висаитова была поистине героической: все его звания заслужены кровью, потом, болью потерь [3, с. 62-74].

В картине В.О. Умарсултанова чеченскому ветерану Великой Отечественной войны уже 70 лет. В то же время его «внутренний возраст» гораздо меньше: Мовлид Висаитов сохранил прямоту взгляда, стройность фигуры, огромное достоинство, молодость души. Документальная точность художественного образа в данном случае достигается за счет передачи внешнего облика и тщательной проработки костюма Героя Советского Союза Мовлида Висаитова. В облике героя войны подчеркнуты народный характер, достоинство победителя, прописан и национальный стиль, высвечивается благородство «кьонаха» – (буквально – «сын народа», чеч.).

Любопытно, что художник Вахит Османович Умарсултанов (в отдельных источниках – Ваха) лично знал героя своего полотна. Вахидт Османович известен не только как профессиональный художник, жи-

вопи́сец-реалист, но и как педагог-практик, который начиная с 70-х годов XX века «поднял на крыло» не одно поколение национальных мастеров [2, с. 46]. Родился в депортации в Казахстане 20 августа 1950 года, после восстановления республики в конце 1950-х годов семья вернулась в Чечено-Ингушетию. В 1970 г. окончил Пензенское художественное училище имени К.А. Савицкого, позже - Московский национальный институт дизайна. В художественной школе преподавал недолго, перешел в Чечено-Ингушское отделение Союза художников СССР и Художественный фонд. С 1988 г. руководил Чечено-Ингушским, с начала 1990-х до середины 2024 г. – Чеченским региональным отделением Союза художников России.

Таким образом, картина Умарсултанова формирует альтернативный, этически насыщенный нарратив о Великой Отечественной войне, в котором индивидуальный подвиг укоренён в национальной этической традиции, но приобретает универсальное значение. Образ героя выступает как связующее звено между коллективной памятью многонационального народа и локальной чеченской идентичностью. Подвиг в чеченской живописи отражается не как идеологический конструкт, а как экзистенциальный акт нравственной ответственности. Этот результат особенно важен в контексте современных дискуссий о памяти: как показывает Дж. Уинтер, визуальные образы войны, будь то картины, памятники или фотографии становятся «местами скорби», где формируется коллективная идентичность [12]. Умарсултанов добавляет к этому процессу этническое измерение, показывая, что память о войне может быть как локальной, так и общенациональной одновременно.

Заключение

1. Картина В. Умарсултанова «От Терека до Берлина» представляет собой уникальный синтез документального портрета и этнокультурного символа, в котором героизм осмысливается через кодекс кьонахалла.
2. Художник создаёт альтернативный нарратив о Великой Отечественной войне, отличающийся, во-первых, этико-антропологич-

ческим фокусом (герой как носитель личной ответственности, а не идеологического мандата), во-вторых, локальной культурной кодировкой (героизм укоренен в чеченском кодексе чести кьонахалла), в-третьих, рефлексивной, а не триумфальной тональностью, и, в-четвертых, проективной направленностью – память здесь служит не сохранению прошлого, а формированию будущего этического субъекта. Этот нарратив остается этически насыщенным и принципиально выходит за рамки мемориального дискурса.

3. Образ Мовлида Висаитова служит связующим звеном между коллективной памятью многонационального народа и локальной чеченской идентичностью.
4. Подвиг в чеченской живописи не идеологический конструкт, а экзистенциальный акт нравственной ответственности.
5. Результаты проведенного исследования открывают перспективы для развития этноискусствоведения и философии памяти в контексте поликультурной России.

Список литературы

1. Ассман, Я. (2018). *Культурная память: письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности* / пер. с нем. М. М. Сокольской. Москва: Языки славянской культуры, 104–105.
2. Бойцова, Т. И. (2018). *Изобразительное искусство Чеченской Республики*. Грозный: Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 46.
3. Бугаев, А. М. (2020). «Человек безмерной храбрости...»: страницы героической биографии Мовлида Висаитова. *Вестник КНИИ РАН*, 3(3), 62–74. <https://doi.org/10.34824/VKNIIRAN.2020.3.3.007>. EDN: <https://elibrary.ru/JGNKII>
4. Валитов, С. Р. (2008). Этика Эммануила Левинаса. *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*, 1, 116. EDN: <https://elibrary.ru/JVGUGH>
5. Висаитов, М. А. (2013). *От Терека до Эльбы: воспоминания бывшего командира гвардейского полка в боевом пути в годы Великой Отечественной войны*. Грозный: ФГУП «ИПК „Грозненский рабочий“», 174.

6. Далгат, У. Б. (1972). *Героический эпос чеченцев и ингушей*. Москва: Наука, 470. EDN: <https://elibrary.ru/YMWCKL>
7. Расумов, В. III. (2024). Чеченские героико-эпические песни или как средство сохранения этнокультурной идентичности. *Вестник Института развития чеченского языка и литературы*, 20, 87–96. EDN: <https://elibrary.ru/EFGWVI>
8. Киселева, Н. Е. (2016). Трагические и героические мотивы в сюжетно-тематической картине алтайской живописи второй половины XX века. *Молодой учёный*, 18(122), 394–397. EDN: <https://elibrary.ru/WMHAUN>
9. Осмаев, А. Д. (2016). Духовное наследие чеченцев (героический эпос «Илли») в воспитании молодёжи. В *Гуманитарная наука Юга России* (с. 157–158). Элиста. EDN: <https://elibrary.ru/XCWUBB>
10. Соколова, А. Н. (2015). Нартиада в контексте современной культуры региона. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, 3(164), 149–156. EDN: <https://elibrary.ru/UVEDLZ>
11. Томсон, О. И. (2008). Поиски героического: советское искусство 20–30-х годов XX века. *Труды СПбГИК*, 12, 45–58. EDN: <https://elibrary.ru/YRPSKN>
12. Уинтер, Дж. (2023). *Места памяти, места скорби: Первая мировая война в культурной истории Европы* / пер. с англ. А. В. Глебовской; науч. ред. Б. И. Колоницкий. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 392.
13. Assmann, J. (1995). Collective Memory and Cultural Identity. *New German Critique*, 65, 125–133.
14. Levinas, E. (1982). *Ethique et infini. Dialogues avec Ph. Nemo*, 144.
15. Georgiev, E. (2025). Homo moralis: A Neurosociological Theory of Moral Capacity and Social Regulation. *Sociology Mind*, 15, 403–429. <https://doi.org/10.4236/sm.2025.155017>. EDN: <https://elibrary.ru/XDXRTR>

References

1. Assmann, J. (2018). *Cultural memory: Writing, memory, and political identity in the high cultures of antiquity* (M. M. Sokolskaya, Trans.). Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kultury, pp. 104–105.

2. Boytsova, T. I. (2018). *Fine arts of the Chechen Republic*. Grozny: Publishing and Printing Complex “Groznenkiy Rabochiy”, 46 p.
3. Bugaev, A. M. (2020). “A man of immeasurable bravery...”: Pages from the heroic biography of Movlid Visaitov. *Vestnik KNI RAN*, 3(3), 62–74. <https://doi.org/10.34824/VKNIIRAN.2020.3.3.007>. EDN: <https://elibrary.ru/JGNKII>
4. Valitov, S. R. (2008). The ethics of Emmanuel Levinas. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 7. Philosophy, I*, 116. EDN: <https://elibrary.ru/JVGUGH>
5. Visaitov, M. A. (2013). *From the Terek to the Elbe: Memoirs of a former commander of a guards regiment on the combat path during the Great Patriotic War*. Grozny: FSUE “IPK ‘Groznenkiy Rabochiy’”, 174 p.
6. Dalgat, U. B. (1972). *Heroic epic of Chechens and Ingush*. Moscow: Nauka, 470 p. EDN: <https://elibrary.ru/YMWCKL>
7. Rasumov, V. Sh. (2024). Chechen heroic-epic songs “illi” as a means of preserving ethnocultural identity. *Vestnik Instituta Razvitiya Chechenskogo Yazyka i Literatury*, 20, 87–96. EDN: <https://elibrary.ru/EFGWVI>
8. Kiseleva, N. E. (2016). Tragic and heroic motifs in thematic paintings of Altai art in the second half of the 20th century. *Molodoy Uchenyy*, 18(122), 394–397. EDN: <https://elibrary.ru/WMHAUN>
9. Osmaev, A. D. (2016). Spiritual heritage of Chechens (heroic epic “illi”) in youth education. In *Gumanitarnaya Nauka Yuga Rossii* (pp. 157–158). Elista. EDN: <https://elibrary.ru/XCWUBB>
10. Sokolova, A. N. (2015). Nartiad in the context of modern regional culture. *Vestnik Adygeyskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Series 2: Philology and Art History*, 3(164), 149–156. EDN: <https://elibrary.ru/UVEDLZ>
11. Thomson, O. I. (2008). Searching for the heroic: Soviet art of the 1920s–1930s. *Trudy SPbGIK*, 12, 45–58. EDN: <https://elibrary.ru/YRPSKN>
12. Winter, J. (2023). *Places of memory, places of mourning: The First World War in the cultural history of Europe* (A. V. Glebovskaya, Trans.; B. I. Kolonitsky, Ed.). Saint Petersburg: European University at Saint Petersburg Press, 392 p.

13. Assmann, J. (1995). Collective memory and cultural identity. *New German Critique*, 65, 125–133.
14. Levinas, E. (1982). *Ethique et infini. Dialogues avec Ph. Nemo*, 144 p.
15. Georgiev, E. (2025). Homo moralis: A neurosociological theory of moral capacity and social regulation. *Sociology Mind*, 15, 403–429. <https://doi.org/10.4236/sm.2025.155017>. EDN: <https://elibrary.ru/XDXRTR>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хамзатова Зарема Рахмановна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы; доцент кафедры истории; ведущий научный сотрудник КНИИ РАН

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова; Чеченский государственный педагогический университет; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук

ул. А. Шерипова, 32, г. Грозный, Чеченская Республика, 364024, Российская Федерация; ул. Х. Исаева, 62, г. Грозный, Чеченская Республика, 364037, Российская Федерация; ул. В. Алиева (Старопромысловское шоссе), 21а, г. Грозный, Чеченская Республика, 364020, Российская Федерация

z.khamzatova@inbox.ru

SPIN-code: 6988-6175

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9563-3174>

Researcher ID: AAC-9389-2020

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zarema R. Khamzatova, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Social Work Theory and Technology; Associate Professor, Department of History; Leading Researcher *Chechen State University named after A.A. Kadyrov; Chechen State Pedagogical University; Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences*

32, A. Sheripov Str., Grozny, Chechen Republic, 364024, Russian Federation; 62, Kh. Isaev Str., Grozny, Chechen Republic, 364037, Russian Federation; 21a, V. Aliyev (Staropromyslovskoye Shosse), Grozny, Chechen Republic, 364020, Russian Federation
z.khamzatova@inbox.ru

SPIN-code: 6988-6175

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9563-3174>

Researcher ID: AAC-9389-2020

Поступила 01.10.2025

После рецензирования 23.10.2025

Принята 29.10.2025

Received 01.10.2025

Revised 23.10.2025

Accepted 29.10.2025